

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД

АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

WWW.ECHR.COE.INT

В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «АТЮКОВ против РОССИИ»

(Жалоба № 74467/10)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

9 июля 2019 года

*Данное постановление является окончательным, но может быть
подвергнуто редакционной правке.*

По делу «Атюков против России»,

Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседавая Комитетом, в состав которого вошли:

Алина Полачкова, *Председатель*,

Дмитрий Дедов,

Гилберто Феличи, *судьи*,

и Фатош Араджи, *Заместитель Секретаря секции*,

проведя 18 июня 2019 года заседание за закрытыми дверями,

вынес следующее постановление, утвержденное в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано по жалобе (№ 74467/10), поданной 9 ноября 2010 года против Российской Федерации в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») гражданином Российской Федерации Геннадием Николаевичем Атюковым (далее — «заявитель»).

2. Интересы властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял М. Гальперин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. 2 февраля 2018 года жалоба на предполагаемое отсутствие допроса свидетелей национальными судами была коммуницирована Властям, а остальная часть жалобы была признана неприемлемой в соответствии с пунктом 3 правила 54 Регламента Суда.

4. Власти возражали против рассмотрения жалобы Комитетом. Рассмотрев возражение Властей, Европейский Суд отклонил его.

ФАКТЫ**I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

5. Заявитель, 1962 года рождения, проживает в поселке Заметчино Пензенской области.

6. В соответствии с официальной версией событий, 29 марта 2010 года двое полицейских, Ил. и Дем., остановили машину заявителя, поскольку он проехал на красный свет. У них не было видеорегистратора для регистрации инцидента, и они не могли выписать протокол. Однако они почувствовали исходящий от заявителя запах алкоголя и попросили его пройти освидетельствование на состояние алкогольного опьянения на месте. В присутствии двух

понятых заявитель ответил отказом и настаивал на том, чтобы его отвезли в больницу для прохождения этой процедуры. В больнице полицейским пришлось уничтожить протокол о правонарушении, который они ранее подготовили, поскольку заявитель что-то написал в протоколе. Они отпустили понятых и пригласили двух других лиц, чтобы присутствовать при взятии пробы. Врач объяснила заявителю, как берутся пробы на алкоголь. Она уточнила, что заявитель должен сделать глубокий выдох. Заявитель не последовал ее инструкциям. Его выдох не был достаточно сильным, и устройство не среагировало. После повторных безуспешных попыток заявителя сделать выдох должным образом полицейские пришли к выводу, что он отказался от прохождения процедуры.

7. По информации заявителя, двое полицейских остановили его машину 29 марта 2010 года после того, как он покинул больницу, в которой проходил лечение его сын. Его жена и сын были в машине. Полицейские не объяснили, почему они остановили его. Они почувствовали запах лекарств в машине и попросили его проехать с ними. Е. и Кр. поехали с ними в качестве понятых. Заявитель выдохнул воздух в устройство, но оно не показало наличия какого-либо содержания алкоголя в выдыхаемом им воздухе. Они не предложили ему сдать кровь на анализ или пройти какие-либо иные тесты. Затем полицейские стали утверждать, что он отказался от прохождения теста. Они вернулись на то место, где его остановили, и полицейские отпустили Е. и Кр. и нашли других понятых. Только после этого они составили протокол об административном правонарушении.

8. 26 апреля 2010 года Т., мировой судья судебного участка № 2 Земетчинского района Пензенской области открыл судебное заседание по делу заявителя. Заявитель попросил суд допросить полицейских, остановивших его 29 марта 2010 года, шестерых понятых (А., Г., Кр., Кух., П. и Е.), а также врача, который заверил документ об его отказе от прохождения пробы на содержание алкоголя в выдыхаемом воздухе. Суд отказался вызвать свидетелей и распорядился, чтобы они и врач были допрошены руководителем отдела ГИБДД.

9. 29 апреля 2010 года полиция получила следующие письменные показания от Кр.:

«29 марта 2010 года... Я присутствовал, когда [полицейские] попросили [заявителя] пройти медицинское освидетельствование. Я также присутствовал в ходе медицинского освидетельствования. [Заявитель] неоднократно проходил пробу на содержание алкоголя в выдыхаемом воздухе. Я подписал протокол медицинского освидетельствования...».

10. 30 апреля 2010 года полиция получила следующие письменные показания от Е.:

«29 марта 2010 года... Я присутствовал, когда [полицейские] попросили [заявителя] пройти медицинское освидетельствование. [Заявитель] согласился пройти медицинское освидетельствование. Во время медицинского освидетельствования в моем присутствии [заявитель] неоднократно делал выдох в устройство, хотя его выдох не был достаточно сильным. Я подписал протокол медицинского освидетельствования...».

11. В тот же день полиция получила следующие письменные показания от П.:

«29 марта 2010 года... Сотрудники ГИБДД пригласили меня в качестве понятого. Я присутствовал, когда [полицейские] неоднократно просили [заявителя] пройти медицинское освидетельствование. [Заявитель] отказался.... Тогда [полицейские] отвезли [заявителя] проходить медицинское освидетельствование. Я подписал протокол медицинского освидетельствования и протокол [ ], подтверждающий, что медицинское освидетельствование было назначено.

12. В тот же день полиция получила следующие письменные показания от Г.:

«29 марта 2010 года... Сотрудники ГИБДД пригласили меня в качестве понятого ... Я присутствовал, когда [заявителю] выдавали временное водительское удостоверение ... Я не помню, какой именно полицейский протокол я подписывал. Но я смогу распознать свою подпись. По информации полицейских из ГИБДД, [заявитель] отказался проходить медицинское освидетельствование».

13. В неустановленный день полиция получила следующие письменные показания доктора Д.:

«29 марта 2010 года... Полицейский Ил. привез [заявителя] на медицинское освидетельствование ... Медицинское освидетельствование не было произведено, поскольку [заявитель] отказался его проходить.

14. 14 мая 2010 года полиция получила новые письменные показания Кр., сформулированные следующим образом:

«29 марта 2010 года... Меня пригласили [сотрудники полиции] в качестве понятого. Я присутствовал, когда [полицейские] просили [заявителя] пройти медицинское освидетельствование. [Заявитель] согласился.... Во время медицинского освидетельствования врачи неоднократно говорили [заявителю], чтобы он дышал в устройство для пробы содержания алкоголя в выдыхаемом воздухе с долгим продолжительным выдохом. Однако, выдох [заявителя] не был достаточно сильным, и устройство не среагировало. После неоднократных попыток провести пробу на содержание алкоголя в выдыхаемом воздухе врачи пришли к выводу, что они могут расценить действия [заявителя] как отказ пройти медицинское освидетельствование».

15. 15 мая 2010 года полиция получила аналогичные письменные показания от Е.

16. В тот же день полиция получила новые письменные показания от врача Д., которые выглядели следующим образом:

«29 марта 2010 года полицейский Ил. привез [заявителя] на медицинское освидетельствование. Я объяснила ему, что он должен делать долгие и последовательные выдохи, пока не услышит издаваемый устройством сигнал. Несмотря на мои неоднократные объяснения, [заявитель] прерывал свой выдох, что мешало реагированию устройства. Поведение [заявителя] было классифицировано как отказ делать пробу на содержание алкоголя в выдыхаемом воздухе».

17. В неустановленный день дело заявителя было передано М., мировому судье судебного участка № 1 Земетчинского района Пензенской области. 18 мая 2010 года она заслушала дело заявителя. Она допросила жену заявителя, которая подтвердила изложенную заявителем версию событий, и полицейского Ил., который подтвердил официальную версию. Мировой судья признала заявителя виновным в административном правонарушении — отказе проходить освидетельствование на содержание алкоголя — и постановил лишить его водительских прав на полтора года. В своем решении она опиралась на свидетельские показания Ил., письменные показания свидетелей — П., Кр., Е., а также показания врача Д., и на протокол об административном правонарушении, подготовленный полицией. Мировой судья сделала вывод, что жена заявителя не была беспристрастной и отклонила ее свидетельские показания. В отношении остальных свидетелей она указала следующее:

«Суд находит письменные показания, данные [офицером полиции] Ил. и врачом Д. достоверными, поскольку они давали показания о событиях, произошедших во время их дежурства. Свидетели П., Кр. и Е. были...приглашены полицией в качестве понятых и не имели заинтересованности в исходе дела.

18. 16 июня 2010 года Земетчинский районный суд Пензенской области оставил постановление от 18 мая 2010 года без изменений в апелляционном порядке. Суд пришел к выводу, что в вызове свидетелей не было необходимости.

19. 26 июля 2010 года Председатель Пензенского областного суда оставил без изменения постановления от 18 мая и 16 июня 2010 года в рамках пересмотра дела в порядке надзора.

20. 1 ноября 2010 года Верховный Суд Российской Федерации оставил без изменения постановления нижестоящих судов в рамках пересмотра дела в порядке надзора.

II. ПРИМЕНИМОЕ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

21. Национальное законодательство и судебная практика в отношении судебного преследования за административные правонарушения в Российской Федерации недавно были кратко изложены в постановлении Суда от 13 февраля 2018 года по делу

«Буткевич против России» (*Butkevich v. Russia*) (жалоба № 5865/07, пункты 37-48).

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

22. Заявитель жаловался на несправедливость судебного разбирательства по административному делу в его отношении. В частности, он утверждал, что не мог получить очную ставку со свидетелями Д., П., Кр., Е., чьи свидетельские показания имели решающее значение для признания его виновным, и что он не мог добиться присутствия свидетелей А., Дем., Кух. и У. Он ссылаясь на статью 6 Конвенции, которая в части, применимой к настоящему делу, гласит:

«1. При предъявлении ... ему любого уголовного обвинения каждый имеет право на справедливое... разбирательство дела ... судом ...

...

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

...

(b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;

(c) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;

(d) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него;

...»

23. Власти опротестовали данный довод. Они посчитали, что решение по делу заявителя было вынесено судебными властями в полном соответствии с применимым национальным законодательством. М., мировой судья, правильно установил факты по делу, подтвержденные соответствующими, приемлемыми и достаточными доказательствами, которые включали, помимо прочего, письменные показания свидетелей П. и Д.

24. Заявитель настаивал на своей жалобе.

А. Приемлемость жалобы

25. Суд признает (а Власти не утверждают об обратном), что в настоящем деле применима статья 6 Конвенции в ее уголовно-правовом аспекте. В связи с этим Суд принимает во внимание тот факт, что назначенное заявителю наказание в виде временного лишения водительских прав носило карательный или сдерживающий характер (сравните с постановлением Суда от 19 ноября 2015 года по делу *«Михайлова против Россия»* (*Mikhaylova v. Russia*), жалоба № 46998/08, пункт 64).

26. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, жалоба должна быть признана приемлемой.

В. Существо жалоб

1. Общие принципы

27. Общие принципы, применимые в делах, где свидетель обвинения не является на заседание суда, и прежде данные им письменные показания принимаются как доказательство, прочно установлены в прецедентной практике Суда и недавно были кратко изложены и усовершенствованы в постановлении Большой Палаты по делу *Шатшасхвили* (см. *«Шатшасхвили против Германии»* (*Schatschaschwili v. Germany*), жалоба № 9154/10, пункты 100-31, ECHR 2015).

2. Применение указанных выше принципов в настоящем деле

28. Возвращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд отмечает, что единственным свидетелем, дававшим показания против заявителя в суде, был полицейский Ил. Тот же самый полицейский составлял протокол об административном правонарушении и возбудил дело против заявителя. И свидетельские показания Ил., и протокол [об административном] правонарушении были именно теми доказательствами, на которые опирались судебные власти при определении уголовного обвинения против заявителя.

29. Европейский Суд также отмечает, что для проверки версии событий, изложенных полицейским, мировой судья М. всего лишь сослалась на письменные показания понятых — Кр., П. и Е., а также на письменные показания врача Д. Мировой судья явным образом отказалась вызвать этих свидетелей для дачи показаний в суде и попросила полицию допросить их и подготовить их письменные

показания. При таких обстоятельствах Суд полагает, что у Кр., П., Е. и Д. не было уважительной причины для неявки в суд.

30. Суд также соглашается с тем, что показания, данные этими свидетелями, были решающими в деле заявителя (что не оспаривается Властями). Они обладали информацией из первых рук об основных фактах, лежащих в основе выдвинутые против заявителя обвинения в деле, где полиция играла активную роль в оспариваемых событиях.

31. Наконец, Суд приходит к выводу, что со стороны национальных судебных властей не было предпринято никаких усилий, чтобы использовать какие-либо уравнивающие меры для компенсации трудностей, испытанных заявителем в связи с приобщением к доказательствам письменных показаний свидетелей.

32. Таким образом, имело место нарушение пункта 1 и подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции.

33. Что касается утверждения заявителя о том, что он не мог добиться присутствия свидетелей А., Дем., Г., Кух. и У., то Суд не считает нужным рассматривать по отдельности, была ли справедливость разбирательства также нарушена и в связи с этим обстоятельством (см. для сравнения, например, постановление Суда по делу «Владимир Романов против России» (*Vladimir Romanov v. Russia*), жалоба № 41461/02, пункт 107).

II. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

34. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

35. Заявитель требовал 100 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

36. Власти сочли требования заявителя чрезмерными, необоснованными и не соответствующими прецедентной практике Суда. Они утверждали, что по настоящему делу не было допущено нарушения прав заявителя, и считали, что ему не следует присуждать никакой компенсации.

37. Принимая во внимание характер и объем нарушения, Европейский Суд присуждает заявителю 1 000 евро в качестве компенсации морального вреда плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма.

Б. Расходы и издержки

38. Заявитель не подавал требования о возмещении судебных расходов и издержек. Таким образом, Суд полагает, что отсутствуют основания для присуждения заявителю компенсации в этом отношении.

В. Процентная ставка при просрочке платежа

39. Суд считает приемлемым, что проценты за просрочку платежа должны быть установлены в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка, плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *признал* данную жалобу приемлемой;
2. *постановил*, что имело место нарушение пункта 1 и подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции;
3. *постановил*:
  - (а) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев выплатить заявителю сумму в размере 1 000 евро (одна тысяча евро), которая подлежит переводу в валюту государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты, плюс любой налог, которыми может облагаться данная сумма, в качестве возмещения морального вреда;
  - (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на вышеуказанную сумму будут начисляться простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального Банка в течение периода просрочки, плюс три процентных пункта;
4. *отклонил* остальную часть требований заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, уведомление о постановлении направлено в письменном виде 9 июля 2019 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Фатош Араджи
Заместитель Секретаря

Алина Полачкова
Председатель